

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-283-296>**Дискуссия в англоязычной историографии Коммунистического интернационала****И. А. Суздальцев¹** ✉¹ГБОУ Школа №1381

ул. Коминтерна, д. 52, г. Москва 129346, Российская Федерация

✉ e-mail: ialoko90@mail.ru

Резюме

Актуальность. История Коминтерна пока не изучена должным образом в отечественной науке. Полноценная научная рефлексия в этом направлении требует рассмотрения различных аспектов, в том числе специфики научного спора в англоязычной историографии III Интернационала между представителями двух направлений: традиционалистского и ревизионистского, который берет свое начало в 1980-е годы и продолжается по настоящее время. Хотя часть исследователей считает, что споры в этой области постепенно сходят на нет, открытие архивов, растущая заинтересованность историков в исследовании данной темы, а также достаточно слабый уровень изучения европейского коммунизма, способствуют высказыванию всё новых точек зрения. Значительное число историков утверждает, что новые исследования, отражающие взаимоотношения Коминтерна с коммунистическими партиями, необходимы, так как они должны исправить более ранние работы, что зарубежные историки до сих пор не смогли оценить Коминтерн в советском контексте.

Целью исследования является анализ этапов данной дискуссии.

Задачи: поиск публикаций, подходящих под заявленные критерии, их перевод; выявление предмета дискуссии, а также видных представителей указанных направлений в различные периоды.

Методология. Статья основывается на принципе системности, использован хронологический и историко-сравнительный подходы.

Результаты. Исследователи, так или иначе участвующие в рассматриваемой дискуссии, расходятся, главным образом, в вопросе, насколько значительным было влияние Коминтерна на коммунистические партии, насколько серьезной автономией в принятии политических решений они обладали.

Выводы. Принадлежность к стране не предопределила отношение авторов к той или иной проблеме, а также принадлежность к определенной историографической позиции.

Ключевые слова: историография; традиционалисты; ревизионисты; Коминтерн; большевизация; сталинизация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Суздальцев И. А. Дискуссия в англоязычной историографии Коммунистического интернационала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 283–296. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-283-296>.

Поступила в редакцию 18.09.2023

Принята к публикации 15.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Discussion in the English-language Historiography of the Communist International

Ilya A. Suzdaltsev¹ ✉

¹GBOU School No. 1381

52 Kominterna Str., Moscow 129346, Russian Federation

✉ e-mail: ialoko90@mail.ru

Abstract

Relevance. The history of the Comintern has not yet been studied properly in domestic science. A full-fledged scientific reflection in this direction requires the consideration of various aspects, including the specifics of the scientific dispute in the English historiography of the III International between representatives of the two directions: traditionalist and revisionist, which originates in the 1980s. And continues to the present.

The purpose of the study is to analyze this discussion.

Objective: search publications that meet the required criteria, their translation; identification of the subject of discussion, as well as species withdrawals in different periods.

Methodology. The article about fundamental consistency uses chronological and historical-comparative approaches.

Results. The researchers, one way or another participating in the discussion of discussions, mainly in the question, influenced the Comintern to talk about how serious autonomy they have in unexpected decisions.

Conclusions. Belonging to the country did not predetermine the attitude of the authors to a particular problem, and also spread to a broad historiographic position.

Keywords: historiography; traditionalists; revisionists; Comintern; Bolshevization; Stalinization.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Suzdaltsev I. A. Discussion in the English-language Historiography of the Communist International. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(6): 283–296. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-283-296>

Received 18.09.2023

Accepted 15.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Современные зарубежные историки проявляют все большую заинтересованность в изучении политики Коминтерна, особенно периода с 1920 по конец 1930-х гг. В это время деятельность III Интернационала была наиболее активной, его стратегия неоднократно претерпевала изменения, иногда практически полностью противореча предыдущей тактической линии. Заинтересованность темой Коминтерна вызвана как открытием все новых архивных фондов, посвященных в том числе зарубежным компартиям, входящим в III Интернационал,

так и необходимостью разобраться в ряде спорных, малоизученных либо требующих переосмысления вопросов.

Первые попытки комплексно проанализировать дискуссию в англоязычной историографии Коминтерна относятся к концу 1990-х – началу 2000-х гг. [1; 2; 3], и хотя часть исследователей считает, что споры в этой области постепенно сходят на нет, открытие архивов, растущая заинтересованность историков в исследовании данной темы, а также достаточно слабый уровень изучения европейского коммунизма способствуют высказыванию всё новых точек зрения. С этим

мнением согласны британские историки Т. Рис и Э. Торп, отмечающие, что появление новых источников не ведет к прекращению дебатов [4, р. 10]; их соотечественник К. Макдермотт утверждает, что новые исследования, отражающие взаимоотношения Коминтерна с коммунистическими партиями, необходимы, т. к. они должны исправить более ранние работы [5, р. 32]. Соответственно, новейший период изучения деятельности Коминтерна и его взаимоотношений с национальными компартиями также характеризуется спорами по различным аспектам его политики, что подтверждают современные работы историков из Великобритании Дж. Макилроя и А. Кэмпбелла (см. ниже), рассмотревших в ряде своих статей вопрос столкновения традиционалистских и ревизионистских взглядов. В связи с этим, по нашему мнению, имеется необходимость в изучении этой проблемы как составной части исследования деятельности Коминтерна, без анализа которой, в свою очередь, практически невозможно комплексно представить внешнюю политику нашей страны в первой половине XX в.

Долгое время в англоязычной историографии Коминтерна господствовало традиционалистское направление, представители которого подчеркивали централизованность III Интернационала, господство в нем лидеров РКП(б) – ВКП(б), их решающее влияние на коммунистические партийные структуры по всему миру [6, с. 18]. Самый яркий представитель данного направления Т. Дрейпер заявлял, в частности, что ничто и никто не сможет изменить тот факт, что американская коммунистическая партия стала инструментом Российской коммунистической партии [7, р. 440].

«Традиционалистам» был брошен вызов группой молодых, в основном американских и британских, историков, отказывавшихся видеть в истории отношений коммунистических партий и Коминтерна нисходящее господство директив

последнего. Вместо этого они старались подчеркнуть автономию первых и отметить их положительный вклад в социальные процессы в своих странах; используя социальную историю, они отмечали созидательную деятельность партийных активистов в обществе. В конце 1950-х – середине 1960-х гг. в Великобритании Г. Пеллингом и Л. МакФарлэйном были опубликованы первые подобные работы, в которых авторы критически относились к российской гегемонии в коммунистическом движении, отмечая политическую нестабильность и отсутствие демократизма в Коммунистической партии Великобритании, самостоятельное стремление ее членов поддержать российскую политику.

Т. Ландерс (Новая Зеландия) считает, что формирование первой волны ревизионистских историков завершилось в конце 1960-х – начале 1970-х гг.¹ Публикация исследований, ставящих под вопрос железную дисциплину в Коминтерне (как минимум до 1928 г.), была достаточно массово продолжена в 1980-х – начале 1990-х гг. и была связана с именами М. Иссермана, П. Лайонса, М. Найсона, Р. Кирана, Ф. Оттанелли (все – США). В Канаде в конце 1980-х – 1990-х гг. также вышел ряд трудов, в которых историки (Н. Пеннер, Дж. Мэнли, Р. Фрейгер, М. Сидман) стремились превзойти указанные выше тенденции, в том числе сделав акцент на деятельности партийных активистов.

Методология

В статье были использованы монографии и статьи, опубликованные англоязычными историками во второй половине XX – начале XXI в. Принцип системности позволил проследить прием-

¹ Landers T. M. An overview of the Historiography of Stalin, 1956-2018. Wellington, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/339088999_Landers_T_M_Stalin_Historiography_Overview_1956_2018 (дата обращения: 18.08.2023).

ственность в изучаемых исторических подходах; с помощью хронологического и историко-сравнительного методов удалось систематизировать публикации по периодам и тематике.

Результаты и их обсуждение

В 1980-е гг. в англоязычной историографии берет начало дискуссия относительно Третьего периода Коминтерна (идеологический курс, которого придерживался Коминтерн в 1928–1935 гг., был отмечен враждебностью к политическому реформизму и политическим организациям, которые поддерживали его как препятствие на пути к революционным целям): американские историки П. Лайонс и Б. Нельсон, в целом признававшие значительную независимость национальных компартий, принимали вполне традиционалистский взгляд на него, заявляя о его советском происхождении и губительности на местном уровне. Им противостояли их соотечественники Р. Киран, Дж. Барретт, Ст. Нельсон, Р. Келли, а также в 1990-е – начале 2000-х гг. британские историки К. Морган, Н. Фишман, Э. Торп и М. Уорли, отмечавшие положительный вклад коммунистов в данный период в политику против расизма, в движения безработных и неквалифицированных рабочих, не признавая его катастрофические последствия.

Так называемый «второй эшелон ревизионистов», согласно Т. Ландерсу, состоял из историков, известных как «новая когорта» – прозвище, придуманное в 1986 г. профессором Чикагского университета (США) Ш. Фицпатрик [8, р. 357], которые делали акцент главным образом на социальной истории¹ и положили начало социальной историографии западных коммунистических партий. В

итоге работы Фицпатрик, считавшей, в частности, что сталинский режим имел значительную социальную поддержку как в стране, так и в Коминтерне [9, р. 187], вызвали ожесточенные дебаты; большинство историков, изучавших историю СССР, отнеслось к ее публикациям негативно, заявляя, что невозможно изучать данный период истории без ссылок на политическую сферу, что политический и социальный миры были неразрывно переплетены (П. Кенез (США)) [10, р. 396–397], незнание политических аспектов советской власти ведет за собой искажение исторической объективности (Р. Конквест (США), Дж. Гетти (США), Р. Мэннинг (США), Дж. Эли (Великобритания) и др.)¹, имеет место создание искусственной школы историографии (Л. Виола (США)) [12, р. 428–431].

При этом часть вышеупомянутых историков оставалась на ревизионистских позициях. Например, Дж. Эли (США) отмечал автономный характер развития большинства коммунистических партий [12, р. 91]. Его поддерживал соотечественник Д. Мэйфилд, отрицавший решающее идеологическое присутствие Коминтерна в коммунистических партиях и назвавший его координатором коммунистической лояльности [13, р. 352], а также британский историк К. Морган, подчеркивающий положительный вклад Коммунистической партии Великобритании (КПВ) в промышленность и социальную сферу и ее автономию особенно в 1930-е гг. [14, р. 6–16]. Морган в этой же монографии отрицательно отзывался об историках Б. Пирсе, М. Вудхаусе, авторов «Истории коммунизма в Британии» (1969) из-за изощренной трактовки в объяснении политики КПВ, в которой эти историки, по его мнению, видят только неправильную линию партийного руководства, построенной на советах из России [14, р. 6–7]. Дж. Райан (США) считает, что в этот период ревизионистская школа достигла своего пика и доминировала в области изучения Коминтерна и коммунизма. Однако от-

¹ Landers T. M. An overview of the Historiography of Stalin, 1956-2018. Wellington, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/339088999_Landers_T_M_Stalin_Historiography_Overview_1956_2018 (дата обращения: 18.08.2023).

крытие архивов Коминтерна вдохнуло новую жизнь в «подавленных традиционалистов» [15, р. 203].

Дж. Эли, Д. Мэйфилд и К. Морган считали необходимым важность изучения национального контекста в изучении общей истории коммунизма и Коминтерна, что вызвало негативные отклики среди представителей традиционалистской историографии, где в течение 1990-х гг. высказывалось противодействие этому «периферийному видению» со стороны, главным образом британских историков У. Томпсона, К. Лейборна и Д. Мерфи; в частности У. Томпсон заявлял, что, несмотря на политику Народного фронта, когда КПВ ассимилировалась с британскими политическими традициями, она находилась под влиянием русской политической традиции [16, р. 43, 46, 50]. Критический отзыв на работу Морган присутствует в статье его соотечественника Г. Пеллинга, где он утверждает, что Морган достигает политического одобрения ценой историографического дефолта, ему свойственна драматическая неспособность рассмотреть все существующие факты, доказывающие обратное [17, р. 131].

Серьезная критика традиционалистской историографии содержится в работе Н. Фишман (Великобритания), опубликованной в 1995 г., где автор отмечает, что позиции, отрицающие автономию коммунистических партий, ошибочны методологически и эмпирически, они недостаточно доказаны, некоторым фактам свойственна сомнительная интерпретация. Относительно же коммунистических партий Фишман считает, что даже при наличии у некоторых из них зависимости от Коминтерна КПВ была исключением и смогла развить собственную идентичность [18, р. 36–43, 255]. Также Фишман пишет, что «эссенциалисты» («традиционалисты») игнорировали все серьезные исследования, стремясь подчеркнуть господство России над британским коммунизмом [19, р. 8].

Э. Торп (Великобритания) в своей монографии «Британская коммунистическая партия и Москва», опубликованной в 2000 г., назвал вклад К. Морган и Н. Фишман впечатляющим [20, р. 3], он же, в свою очередь, также отмечал, что влияние Коминтерна на британскую политику было преувеличено большинством историков, что партия была в значительной степени хозяином своей судьбы, в том числе и в вопросе проведения тактики «третьего периода» [21, р. 81–87]. М. Уорли (Великобритания), придерживаясь схожих позиций, считает, что левый поворот в КПВ был основан на событиях, разворачивающихся в самой Британии [22, р. 74]. В работах Э. Торпа и М. Уорли (более ранних) их соотечественники К. Макдермотт и Дж. Агню отметили склонность недооценивать механизмы контроля, используемые Коминтерном на международном уровне и партийным руководством на национальном уровне, добавляя, что сталинская дисциплина требовала лояльного выполнения линии партии, отклонения практически не допускались, а пространство для дебатов и дискуссий было строго ограничено [24, р. 118]. Исследователь Дж. Мэнли (Канада) отмечал, что вслед за Ниной Фишман Торп и Уорли доверяют речам ведущих британских коммунистических политиков и навязывают Британии ультралевое прочтение «Класса против класса». По его мнению, с 1929 г. компартии и профсоюзы в Великобритании, Канаде и США были вынуждены выстраивать свою политику в интересах построения социализма в одной стране [25, р. 12–13, 49].

Упомянутые в предыдущем абзаце историки были подвергнуты значительной критике со стороны «традиционалистов» – британских исследователей Дж. Макилроя и А. Кэмпбелла. По их мнению, работа Фишман – это пересказ аргументов, которые не принимают во внимание открытие архивов [25, р. 386], в которой присутствуют сомнительные ин-

терпретации и практически нет доказательств для подтверждения своих выводов. Фишман свойственно непонимание как сталинской политики, так и роли в ней Г. Поллита (генерального секретаря КПВ в 1929–1939 и 1941–1956 гг.) [26, р. 44]. В работах Фишман и Торпа, отмечают они, отсутствует должное рассмотрение сталинизма и сделан акцент на британской политике; а тезисы М. Уорли, по сути, повторяют и развивают положения историков А. Хоукинса и М. Сквайрса, опубликованные в 1980–90-х гг. [17, р. 141, 144] Утверждения Уорли, который писал, что с открытием архивов утверждения о том, что Коммунистический интернационал был орудием Советского государства, а впоследствии Сталина, были оспорены и принципиально переработаны, абсолютно безосновательны, поскольку не существует фактов, доказывающих это. Уорли не работал в московских архивах, а полагается в основном на ограниченный диапазон микрофильмированных материалов, находящихся в Манчестере, и записи, сделанные Кругманом (Джеймс Кругманн (1921–1977) – британский журналист, автор первых двух томов официальной истории Коммунистической партии Великобритании. – *Авт.*) [26, р. 34, 50]. Фишман, по их мнению, принимает за чистую монету пропаганду КПВ, которая утверждала, что партийные активисты были такими же, как и их коллеги из лейбористской партии, независимые от Коминтерна [17, р. 137], и официальные публикации Коммунистического интернационала [26, р. 56–58], в которых, естественно, вопрос подчинения национальных секций не поднимался, а также часто использует ненаучные категории [27, р. 98]. Макилрой и Кэмпбелл утверждают, что КПВ была, прежде всего, проводником советской политики и была далека от британского рабочего класса [26, р. 132]. В работах Торпа, заявляют они, присутствует одностороннее изображение Г. Поллита в результате ошибочных суждений и дока-

зательств [17, р. 137], на самом же деле его верность Советскому Союзу и Сталину сохранялась даже в крайних случаях, например, в 1939 г. (после подписания Пакта Молотова – Риббентропа. – *Авт.*) [28, р. 105]. Поллит, по их мнению, «следил за дымовыми сигналами и нюхал ветер» [27, р. 45]. «Торп утверждает, – пишут Макилрой и Кэмпбелл, что КПВ систематически участвовала в обсуждении проблем Коммунистического Интернационала и братских партий, однако при этом мало что может сказать об инициативах КПВ за пределами Великобритании, помимо этого общеизвестна ее позиция по поводу разногласий в РКП(б) (имеется в виду внутривнутрипартийная дискуссия между Зиновьевым, Каменевым, Сталиным и Троцким. – *Авт.*)» [30, р. 162–163]. Также они критикуют Торпа за непостоянство, который изначально отмечал, что третий период был катастрофой, теперь же утверждает, что все, что он сказал, было то, что это был трудный и неудачный период с «положительными» изменениями среди безработных [17, р. 152], соответственно, не понятно, на каких позициях по фундаментальным вопросам он стоит [27, р. 100]; он неправильно понимает идеологию Коминтерна и КПВ [26, р. 48].

Макилрой и Кэмпбелл ставят под сомнение высказывание Уорли о том, что третий период не был спроектирован И. В. Сталиным для прихода к власти: отмечая, что он был обоснован Н. И. Бухариным, лозунг «класса против класса» провозгласил Ж. Эмбер-Дро (швейцарский коммунист), термин «социал-фашизм» употреблялся Г. Е. Зиновьевым еще в 1922 г., они также пишут, что все это было сделано по инициативе И. В. Сталина. Анализируя письма из Москвы уполномоченными представителями КПВ, историки приходят к выводу, что Уорли вновь ошибся, говоря о честолюбивых лидерах в компартиях, стремившихся проводить независимую линию. Они считают, что ревизионистам свойственно за-

вышение показателей членства в КПВ в третий период, для молодого поколения историков, утверждающих о независимости КПВ, о том, что сталинисты были просто обычными социалистами, проявляющими энтузиазм в отношении народного фронта; Третий период на самом деле представляет собой неудобный зенит совсем другого коммунизма, с его безудержным сектантством, презрением к буржуазной демократии, яростной нетерпимостью и решительной поддержкой «второй Сталинской революции» в России [30, р. 546–547, 558, 563]. В итоге, по их мнению, представленные в работах Фишман, Торпа и Уорли доказательства не оправдывают пересмотра общепринятых концепций, а слабость социальной истории заключается в том, что ей свойственна склонность недооценивать механизмы контроля, осуществляемые Коминтерном [29, р. 151, 156].

К. Моргану, утверждают Макилрой и Кэмпбелл, свойственно ошибочное утверждение о том, что КПВ была подлинно британской партией рабочего класса – на самом деле партия никогда не реализовывала политическую стратегию в соответствии с политической ситуацией в Британии, перемены в ее политике происходили только с подачи Коминтерна; Морган и Фишман упрощенно объединяют большевизм со сталинизмом [27, р. 43, 46].

Также их критика направлена на директора Института современной британской истории (Лондон, Великобритания) Х. Джонс, т. к. она, по их мнению, как и Фишман, избегает ссылок, когда утверждает о так или иначе принятых точках зрения [25, р. 387], а также поддерживает «абсурдные ярлыки Фишман» [28, р. 97]. Они обвиняют Джонс в бессвязности и эклектичности за то, что, называя себя эссенциалисткой (т. е. придерживающейся традиционалистского подхода), в работе она поддерживает реалистов («ревизионистов») и применяет ярлык «эссенциалист» как оскорбитель-

ный термин по отношению к неназванным историкам [25, р. 387].

Макилрой и Кэмпбелл анализируют работы не только своих современников, например, они также отзываются об исследованиях британских исследователей Г. Пеллинга и Дж. Кругманна, опубликованных монографии, посвященные КПВ еще в 1958 и 1969 гг. соответственно. Пеллинг, пишут они, применяет термин «большевизация» к 1922–1923 гг., когда он еще не использовался, к тому же сам термин, как и термин «сталинизация», мало проанализирован, не указаны существенные сходства и различия между ними [31, р. 6]; работе Пеллинга иногда свойственны излишне радикальные трактовки, например, когда он заявляет о превращении КПВ в военный аппарат СССР [29, р. 152]. Кругманн, по их мнению, в своей работе избегал сложных вопросов, таких как, например, влияние Коминтерна на создание партии и на его политику. В своей работе они приводят цитату Э. Хобсбаума о том, что Кругманн был парализован из-за невозможности быть одновременно хорошим историком и верным функционером. Также они утверждают, что группа британских историков (Н. Грин, Э. Эллиотт, Дж. Хопкинс, Н. Брэнсон) проводила исследования партийных активистов, в которых скрывались эпизоды, которые бы ставили КПВ в неудобное для них положение подчинения Коминтерну. В частности, положения работ Н. Брэнсон являются неточными по целому ряду вопросов, например о сущности Народного фронта и о проблемах шпионов в КПВ [27, р. 38]. Похожие с работой Пеллинга тенденции Макилрой и Кэмпбелл отмечают в работах британских историков К. Макдермотта, Дж. Агню и Д. Пристланда, а также в публикации их соотечественников Н. Лапорта, К. Моргана и М. Уорли. Утверждения Б. Палмера (Канада) и Дж. Зумоффа (США) о том, что большевизация имела положительные последствия и была, по сути, палкой о двух концах, спор-

ны, считают Макилрой и Кэмпбелл [31, р. 6, 14].

В ответе им Н. Фишман пишет, что Г. Поллит руководствовался стратегией ликвидации централизма Коминтерна в Великобритании, а партийные и профсоюзные активисты принимали важные решения прагматично в соответствии с побуждениями совести [19, р. 11]; отсутствуют факты личного участия Сталина в деятельности КПВ; что Макилрой и Кэмпбелл не приводят примеров решающего влияния Москвы на политику КПВ, что архив Коминтерна не содержит материалов, которые бы подтверждали их взгляды на деятельность партии в профсоюзах [32, р. 382].

Работа Н. Фишман нашла еще ряд откликов среди исследователей. Британские историки Дж. Иден и Д. Рентон считают, что Фишман недооценивает имеющееся на протяжении всего периода деятельности Коминтерна влияние внешнеполитических интересов Советского государства. Также они утверждают, что аргумент Э. Торпа относительно партнерских отношений КПВ и Коминтерна является неубедительным, т. к. политика КПВ зависела от инструкций, отправленных в КПВ через Западноевропейское бюро Коминтерна в Берлине; историк Н. Брэнсон, по их мнению, свойственен романтизированный взгляд на КПВ в период Народного фронта, т. к. в ее работах не учитывается тот факт, что новая линия проводилась под руководством Коминтерна и была реакцией на стратегическую угрозу СССР со стороны Гитлера [33, р. XIV-XV, XIX].

В 2000 г. увидела свет статья американского историка Р. Сторч, в которой та критически отзываясь о Т. Дрейпере и тех, кто ему «вторит десятилетия спустя» – Х. Клере и Дж. Хейнсе, по причине того, что они не учитывали влияние местного партийного опыта на формирование партии и влияние на политику людей, которые в нее вступали; делали акцент на маленькой и сектантской партии

1920-х гг., вместо того, чтобы рассматривать весь период ее деятельности в совокупности, а также в контексте широкой истории радикальных движений США. Сама Сторч считает, что необходимо более широко изучать историю американского коммунизма: вплоть до историй партийных деятелей и жителей США в различных городах. Также Сторч отмечала, что новые историки («ревизионисты». – *Авт.*) подчеркивают вариативность и сложность контекста, что им свойственна более глубокая интерпретация американского коммунизма [34].

Концепция Дрейпера подвергается критике Э. П. Йоханнингсмайером (США) за то, что его работа не отражает влияния профсоюзов на политику компартии США в 1920-е гг. [35, р. 285], анализ которого мог бы поставить под сомнение позицию Дрейпера о тотальном контроле за партией со стороны Коминтерна.

Суждения о том, что ревизионистские историки не ограничивались 1920-ми гг., в отличие от Дрейпера, свойственны работе Дж. Зумоффа (США). Сам Зумофф считает, что в первую половину 1920-х гг. Коминтерн редко навязывал свою волю Коммунистической партии США без консультации и обсуждения и соглашается с Хейнсом в том, что фракционность 1920-х гг. продемонстрировала готовность движения за сталинизм [36, р. 4, 14, 17]. В 1930-е гг., по его мнению, в США и Канаде коммунистические партии сыграли центральную роль в подъеме борьбы рабочих и эволюции рабочего движения [37, р. 165].

Канадский историк И. Маккей противопоставляет себя своим соотечественникам Я. Ангусу, И. Авакумовичу, Н. Пеннеру, Б. Палмеру, заявляя, что их тезис о подчинении компартий Коминтерну в Канаде не работает, тут имеет место скорее навязывание лидерами компартии Канады, в том числе Тимом Бакком, своим однопартийцам мнения Москвы чаще всего по собственной инициативе. Сами же лидеры Коминтерна,

по мнению Маккея, незначительно разбегались в канадских реалиях и не осуществляли значительного контроля [38, р. 131].

Нюансам традиционалистской и ревизионистской историографий посвящены несколько работ Б. Палмера (Канада). В статье, изданной в 2009 г., он критикует Дрейпера за то, что тот так и не сумел отличить ленинизм и большевистскую программу мировой революции, которой способствовало создание Коминтерна, от сталинизма. Вся его аргументация была подобрана в соответствии с либеральной концепцией времен холодной войны, которая подчеркивала постоянную потребность Коммунистического интернационала доминировать и подчинять всех своих членов, в том числе американских коммунистов. Клера и Хейнса, по его мнению, не интересует разница между ленинским Коминтерном, взявшим курс на интернационализм и мировую революцию, и сталинским государством, направленным на построение социализма в одной стране. Однако он также отмечает, что Р. Сторч превозносит достоинства и независимость американского коммунизма, в итоге, если сторонники Дрейпера слышат только хлопки одной руки иностранного господства, то их противники часто, кажется, способны слышать только глухой стук полицейской дубинки по спинам уличных протестующих [39].

В статье, опубликованной в 2019 г., Палмер отмечает, что в концепции «ревизионистов» зачастую имеет место отход от акцента на политику в пользу, например, культурной автономии на местах, как, например, в работе П. Бюле [40, р. 203]. Также в работах Палмера содержится критика И. Маккея за то, что он ставит автора статьи в один ряд с историками-традиционалистами (например, с У. Родни), а также за ошибочность взглядов относительно периода тактики «класс против класса», когда, по мнению Маккея, партии обладали достаточно серьезной автономией [40, р. 208–211]. Б. Пал-

мер в статье упоминает историка К. Итона, который, ссылаясь на Палмера, по мнению последнего, на одной странице представил его как не входящего в историографию, заикнувшуюся на московском господстве, а несколькими страницами позже связал его с историографической традицией, что говорит об искажении фактов в пользу сконструированной позиции, не выдерживающей критики. Маккирой и Кэмпбелл, по мнению Палмера, подняли планку научной строгости и их деятельность положительно повлияла на решение проблемы сталинизма и его разветвлений за счет интенсивного использования обширных архивов Коминтерна [40, р. 204, 229].

Также нельзя не отметить новозеландскую историографию, хотя ей, безусловно, свойственен гораздо менее значительный охват: старший преподаватель истории в Университете Мэсси К. Тейлор в своей статье, изданной в 2004 г., не соглашаясь с Макдермоттом и Агню, утверждает, что историки-ревизионисты правы, что отношения внутри коммунистического движения не были «директивными», как предполагает доминирующая парадигма. Национальные секции (главным образом, Коммунистическая партия Новой Зеландии (КПНЗ)) имели возможность выражать несогласие и сопротивляться неугодным им политическим указаниям [41, р. 294].

В работе, опубликованной в 2008 г. совместно с М. Уорли, Тейлор отмечает работу своего соотечественника, доцента Университета Отаго А. Трапезника, который утверждал, что КПНЗ не отклонялась от строгой сталинской дисциплины; что отношения КПНЗ с Коммунистическим интернационалом были отношениями руководства с одним из подчиненных. Тейлор же считает, что такой подход в настоящее время становится редкостью, т. к. он не отражает конкретных нюансов, в том числе ситуации в Новой Зеландии, при внимательном изучении аргументы Трапезника не выдерживают

никакой критики; местные детерминанты, национальный контекст и удаленность определили в Новой Зеландии менее предсказуемую модель взаимоотношения с Коминтерном, чем у ряда партий из других стран [42, p. 227].

Выводы

Таким образом, после появления в конце 1950-х – 1960-х гг., главным образом в США и Великобритании, историков, обосновывавших в своих исследованиях автономию коммунистических партий в их взаимоотношениях с Коминтерном и отмечавших их положительный вклад в социальные процессы в своих странах, в англоязычной историографии Коминтерна началась дискуссия, которая имеет продолжение и в настоящее время. Исходя из количества представленных в

рамках двух направлений исследователей, можно сказать, что и в США, и в Великобритании существуют научные школы, широко представленные как «традиционалистами», так и «ревизионистами», имеет место тенденция к преемственности в рамках каждого из направлений. В настоящее время появляется достаточно большое количество новых работ, а также увеличивается число англоязычных государств, в историографии которых подобные вопросы стали обсуждаться в относительно недавний период (главным образом, Канада и Новая Зеландия). Соответственно, по нашему мнению, если интерес историков к данной теме не снизится, в дальнейшем возникнет необходимость в продолжении систематизации ее изучения.

Список литературы

1. Studer B., Unfried B. At the beginning of history: visions of the Comintern after the opening of the archives // *International Review of Social History*. 1997. Vol. 42. P. 419–46.
2. Morgan K. Labour with knobs on? The recent historiography of the British Communist Party // *Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen*. 2002. Vol. 27. P. 69–84.
3. Stalinistische Subjekte = Sujets Staliniens = Stalinist subjects: Individuum und System in der Sowjetunion und der Komintern 1929–53 / ed. by B. Studer, H. Haumann. Zurich: Cronos, cop., 2006. 555 p.
4. Rees T., Thorpe A. Introduction // *International Communism and the Communist International 1919–1943* / ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 1–11.
5. McDermott K. The history of the Comintern in the light of new documents // *International communism and the Communist International 1919–1943* / ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 31–40.
6. Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // *Новая и новейшая история*. 2021. Вып. 4. С. 18–30.
7. Draper T. *American communism and Soviet Russia, the formative period*. New York: Viking Press, 1960. 558 p.
8. Fitzpatrick S. New perspectives on Stalinism // *The Russian Review*. 1986. Vol. 45, no. 4. P. 357–373.
9. Harris J. Stalin as historical personality // *The Cambridge History of Communism. Volume I. World revolution and socialism in one country 1917–1941* / ed. by S. Pons, S. A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 166–188.
10. Kenez P. Stalinism as humdrum politics // *The Russian Review*. 1986. Vol. 45, no. 4. P. 395–400.

11. Lynne V. In search of young revisionists // *The Russian Review*. 1987. Vol. 46, no. 4. P. 428–431.
12. Eley G. International Communism in the hey-day of Stalin // *New Left Review*. 1986. Vol. 157. P. 90–100.
13. Mayfield D. What is the significant context of Communism? [A review of the University of Michigan conference on International Communism, 14–15 November 1986] // *Social History*. 1988. Vol. 13. P. 351–362.
14. Morgan K. *Against Fascism and War: ruptures and continuities in British Communist Politics, 1935–41*. Manchester: Manchester University Press, 1989. 328 p.
15. Ryan J. A final stab at insurrection: the American Communist Party, 1928–34 // *In Search of revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. by M. Worley. London; New York: Tavis, cop., 2004. P. 203–219.
16. Thompson W. *The good old cause: British Communism, 1920–91*. London: Pluto Press, 1992. 258 p.
17. Mcilroy J., Campbell A. A peripheral vision: Communist historiography in Britain // *American Communist History*. 2005. Vol. 4, no. 2. P. 125–157.
18. Fishman N. *The British Communist Party and the Trade Unions, 1933–1945*. Aldershot: Scolar Press, 1995. 380 p.
19. Fishman N. Essentialists and realists // *Communist History Network Newsletter*. 2001. Vol. 11. P. 7–16.
20. Thorpe A. *The British Communist Party and Moscow, 1920–1943*. Manchester: Manchester University Press, 2000. 308 p.
21. Thorpe A. The Communist International and the Communist Party of Great Britain // *International Communism and the Communist International 1919–1943* / ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 67–86.
22. Worley M. *Class Against Class: the Communist Party of Great Britain in the Third Period, 1927–1932*. PhD diss. Nottingham, 1998. 328 p.
23. McDermott K., Agnew G. *The Comintern: A history of International Communism from Lenin to Stalin*. Basingstoke: Macmillan Press, 1996. 304 p.
24. Manley J. Moscow Rules? 'Red' Unionism and 'Class Against Class' in Britain, Canada, and the United States, 1928–1935 // *Labour/Le Travail*. 2005. Vol. 56. P. 9–50.
25. Mcilroy J., Campbell A. Is CPGB history important? A reply to Harriett Jones // *Labour History Review*. 2003. Vol. 68, no. 3. P. 385–390.
26. Mcilroy J., Campbell A. Histories of the British Communist Party: a user's guide // *Labour History Review*. 2003. Vol. 68, no. 1. P. 33–60.
27. Mcilroy J., Campbell A. The last word on Communism // *Labour History Review*. 2005. Vol. 70, no. 1. P. 97–101.
28. Mcilroy J., Campbell A. The heresy of Arthur Horner // *Llafur: The Journal of Welsh People's History*. 2001. Vol. 8 (2). P. 105–118.
29. Mcilroy J., Campbell A. "Nina Ponomareva's Hats": the new revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–1930 // *Labour/Le Travail*. Spring 2002. Vol. 49. P. 147–187.
30. Mcilroy J., Campbell A. For a revolutionary worker's government // *European History Quarterly*. 2002. Vol. 32 (4). P. 535–569.
31. Mcilroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // *Labor History*. 2019. Vol. 60 (3). P. 1–28.

32. Fishman N. CPGB history at the Centre of Contemporary British History // Labour History Review. 2004. Vol. 69 (3). P. 381–383.
33. Eaden J., Renton D. The Communist party of Great Britain since 1920. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 220 p.
34. Storch R. Moscow's archives and the new history of the Communist Party of the United States // Perspectives on History. 2000. Vol. 38. No. 7. URL: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/october-2000/moscows-archives-and-the-new-history-of-the-communist-party-of-the-united-states> (дата обращения: 20.08.2023).
35. Johanningsmeier E. P. The Profintern and the 'Syndicalist Current' in the United States // Bolshevism, Stalinism and the Comintern Perspectives on Stalinization, 1917–53 / ed. by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 283–304.
36. Zumoff J. A. The Communist International and US Communism, 1919–1929. Leiden: Brill, 2014. 456 p.
37. Zumoff J. A. The Left in the United States and the Decline of the Socialist Party of America, 1934–1935 // Labour / Le Travail. 2020. Vol. 85. P. 165–198.
38. McKay I. Joe Salsberg, depression-era communism, and the limits of Moscow's Rule // Canadian Jewish Studies = Études juives canadiennes. 2013. Vol. 21. P. 130–142.
39. Palmer B. What was great about Theodore Draper and what was not // American Communist History. 2009. Vol. 8. No. 1. URL: <https://libcom.org/history/what-was-great-about-theodore-draper-what-was-not-bryan-d-palmer> (дата обращения: 20.08.2023).
40. Palmer B. How can we write better histories of Communism? // Labour / Le Travail. 2019. Vol. 83. P. 199–232.
41. Taylor K. The Communist Party of New Zealand and the Third Period, 1928–35 // In search of revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. by M. Worley. London; New York: Tauris, 2004. P. 270–300.
42. Taylor K., Worley M. Testing the limits: Stalinization and the New Zealand and British Communist Parties // Bolshevism, Stalinism and the Comintern Perspectives on Stalinization, 1917–53 / ed. by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 226–244.

References

1. Studer B., Unfried B. At the beginning of history: visions of the Comintern after the opening of the archives. *International Review of Social History*, 1997, vol. 42, pp. 419–46.
2. Morgan K. Labour with knobs on? The recent historiography of the British Communist Party. *Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen*, 2002, vol. 27, pp. 69–84.
3. Stalinistische Subjekte = Sujets Staliniens = Stalinist subjects: In-dividuum und System in der Sowjetunion und der Komintern 1929–53; ed. by B. Studer, H. Haumann. Zurich, Cronos cop. Publ., 2006. 555 p.
4. Rees T., Thorpe A. Introduction. *International Communism and the Communist International 1919–1943*; ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester, Manchester University Press, 1998, pp. 1–11.
5. McDermott K. The history of the Comintern in the light of new documents // *International communism and the Communist International 1919–1943*; ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester, Manchester University Press, 1998, pp. 31–40.
6. Suzdal'cev I.A. Sovremennaya angloyazychnaya istoriografiya Kommunisticheskogo internacionala [Modern English-language historiography of the Communist International]. *Novaya i novejshaya istoriya = New and Modern History*, 2021, is. 4, pp. 18–30.
7. Draper T. American communism and Soviet Russia, the formative period. New York, Viking Press, 1960. 558 p.

8. Fitzpatrick S. New perspectives on Stalinism. *The Russian Review*, 1986, vol. 45, no. 4, pp. 357–373.
9. Harris J. Stalin as historical personality. The Cambridge History of Communism. Volume I. World revolution and socialism in one country 1917–1941; ed. by S. Pons, S. A. Smith. Cambridge, Cambridge, University Press, 2017, pp. 166–188.
10. Kenez P. Stalinism as humdrum politics. *The Russian Review*, 1986, vol. 45, no. 4, pp. 395–400.
11. Lynne V. In search of young revisionists. *The Russian Review*, 1987, vol. 46, no. 4, pp. 428–431.
12. Eley G. International Communism in the hey-day of Stalin. *New Left Review*, 1986, vol. 157, pp. 90–100.
13. Mayfield D. What is the significant context of Communism? [A review of the University of Michigan conference on International Communism, 14–15 November 1986]. *Social History*, 1988, vol. 13, pp. 351–362.
14. Morgan K. Against Fascism and War: ruptures and continuities in British Communist Politics, 1935–41. Manchester, Manchester University Press, 1989. 328 p.
15. Ryan J. A final stab at insurrection: the American Communist Party, 1928–34. In Search of revolution: International Communist Parties in the Third Period; ed. by M. Worley. London, New York, Tavris, cop. Publ., 2004, pp. 203–219.
16. Thompson W. The good old cause: British Communism, 1920–91. London, Pluto Press, 1992. 258 p.
17. Mcilroy J., Campbell A. A peripheral vision: Communist historiography in Britain. *American Communist History*, 2005, vol. 4, no. 2, pp. 125–157.
18. Fishman N. The British Communist Party and the Trade Unions, 1933–1945. Aldershot, Scolar Press, 1995. 380 p.
19. Fishman N. Essentialists and realists. *Communist History Network Newsletter*, 2001, vol. 11, pp. 7–16.
20. Thorpe A. The British Communist Party and Moscow, 1920–1943. Manchester, Manchester University Press, 2000. 308 p.
21. Thorpe A. The Communist International and the Communist Party of Great Britain. International Communism and the Communist International 1919–1943; ed. by T. Rees and A. Thorpe. Manchester, Manchester University Press, 1998, pp. 67–86.
22. Worley M. Class Against Class: the Communist Party of Great Britain in the Third Period, 1927–1932. PhD diss. Nottingham, 1998. 328 p.
23. McDermott K., Agnew G. The Comintern: A history of International Communism from Lenin to Stalin. Basingstoke, Macmillan Press, 1996. 304 p.
24. Manley J. Moscow Rules? 'Red' Unionism and 'Class Against Class' in Britain, Canada, and the United States, 1928–1935. *Labour/Le Travail*, 2005, vol. 56, pp. 9–50.
25. Mcilroy J., Campbell A. Is CPGB history important? A reply to Harriett Jones. *Labour History Review*, 2003, vol. 68, no. 3, pp. 385–390.
26. Mcilroy J., Campbell A. Histories of the British Communist Party: a user's guide. *Labour History Review*, 2003, vol. 68, no. 1, pp. 33–60.
27. Mcilroy J., Campbell A. The last word on Communism. *Labour History Review*, 2005, vol. 70, no. 1, pp. 97–101.
28. Mcilroy J., Campbell A. The heresy of Arthur Horner. *Llafur: The Journal of Welsh People's History*, 2001, vol. 8 (2), pp. 105–118.
29. Mcilroy J., Campbell A. "Nina Ponomareva's Hats": the new revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–1930. *Labour/Le Travail*, 2002, vol. 49, pp. 147–187.
30. Mcilroy J., Campbell A. For a revolutionary worker's government. *European History Quarterly*, 2002, vol. 32 (4), pp. 535–569.
31. Mcilroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited. *Labor History*, 2019, vol. 60 (3), pp. 1–28.
32. Fishman N. CPGB history at the Centre of Contemporary British History. *Labour History Review*, 2004, vol. 69 (3), pp. 381–383.

33. Eaden J., Renton D. *The Communist party of Great Britain since 1920*. New York, Palgrave Macmillan, 2002. 220 p.
34. Storch R. Moscow's archives and the new history of the Communist Party of the United States. *Perspectives on History*, 2000, vol. 38, no. 7. Available at: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/october-2000/moscows-archives-and-the-new-history-of-the-communist-party-of-the-united-states> (accessed 20.08.2023).
35. Johanningsmeier E. P. The Profintern and the 'Syndicalist Current' in the United States. *Bolshevism, Stalinism and the Comintern Perspectives on Stalinization, 1917–53*; ed. by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. London, Palgrave Macmillan, 2008, pp. 283–304.
36. Zumoff J. A. *The Communist International and US Communism, 1919–1929*. Leiden, Brill Publ., 2014. 456 p.
37. Zumoff J. A. The Left in the United States and the Decline of the Socialist Party of America, 1934–1935. *Labour/Le Travail*, 2020, vol. 85, pp. 165–198.
38. McKay I. Joe Salsberg, depression-era communism, and the limits of Moscow's Rule. *Canadian Jewish Studies = Études juives canadiennes*, 2013, vol. 21, pp. 130–142.
39. Palmer B. What was great about Theodore Draper and what was not. *American Communist History*, 2009, vol. 8, no. 1. Available at <https://libcom.org/history/what-was-great-about-theodore-draper-what-was-not-bryan-d-palmer> (accessed 20.08.2023).
40. Palmer B. How can we write better histories of Communism? *Labour / Le Travail*, 2019, vol. 83, pp. 199–232.
41. Taylor K. The Communist Party of New Zealand and the Third Period, 1928–35. In *search of revolution: International Communist Parties in the Third Period*; ed. by M. Worley. London, New York, Tauris Publ., 2004, pp. 270–300.
42. Taylor K., Worley M. Testing the limits: Stalinization and the New Zealand and British Communist Parties. *Bolshevism, Stalinism and the Comintern Perspectives on Stalinization, 1917–53*; ed. by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. London, Palgrave Macmillan Publ., 2008, pp. 226–244.

Информация об авторе / Information about the Author

Суздальцев Илья Алексеевич, кандидат исторических наук, преподаватель истории, Школа №1381, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ialoko90@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5204-0117, ResearcherID: AAN-2890-2021

Ilya A. Suzdaltsev, Candidate Sciences (Historical), Teacher of History, School No. 1381, Moscow, Russian Federation, e-mail: ialoko90@mail.ru, ResearcherID: AAN-2890-2021, ORCID: 0000-0001-5204-0117